

16. *Poznański, K.* Oświata i szkolnictwo w Królestwie Polskim 1831–1869. Lata zmagania i nadziei, Polityka oświatowa w latach 1834–1861 / K. Poznański. – Warszawa: Akademia Pedagogiki Specjalnej im. Marii Grzegorzewskiej, 2004. – T. 3. – 303 s.

17. Rocznik Towarzystwa Naukowego Krakowskiego z Uniwersytetem Jagiellońskim Połączonego [Электронный ресурс]. – Kraków: Tow. Naukowe Krakowskie z Uniwersytetem Jagiellońskim Połączone. – 1847. – T. 3. – Режим доступа: <https://pbc.gda.pl/dlibra/docmetadata?id=18550>. – Дата доступа: 20.02.2021.

18. *Schiller-Walicka, J.* Universitas rossica. Koncepcja rosyjskiego uniwersytetu 1863–1917 / J. Schiller-Walicka. – Warszawa: Instytut Historii Nauki PAN, Uniwersytet Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2008. – 709 s.

19. *Szwarc, A.* Warszawa bez uniwersytetu 1831–1857 / A. Szwarc // Dzieje Uniwersytetu Warszawskiego 1816–1915 / Red. T. Kizwalter. – Warszawa, 2016. – S. 363–414.

20. *Winiarz, A.* Szkolnictwo Księstwa Warszawskiego i Królestwa Polskiego (1807–1831) / A. Winiarz. – Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2002. – 586 s.1

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

A. A. Филиппов

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

A. Filipau

Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 94

ИРАКСКАЯ КАМПАНИЯ МАМЛЮКОВ 1261 Г.: ЦЕЛИ И ИТОГИ

THE IRAQI CAMPAIGN OF THE MAMLUKS IN 1261: GOALS AND RESULTS

В статье рассматривается один из эпизодов в процессе становления власти малика аз-Захира Бейбарса (1260–1277) и формирования раннебахритского мамлюкского государства. Данный эпизод связан с иракской кампанией 1261 г., в ходе которой была сделана попытка восстановить Аббасидский халифат со столицей в Багдаде. В историографии до сих пор нет единого мнения о реальных целях султана Бейбарса. В статье подробно рассматриваются обстоятельства, при которых была организована и проведена кампания. Делается вывод, что султан Бейбарс, хотя и рассчитывал на восстановление халифата в Багдаде, не собирался удерживать территорию Ирака.

Ключевые слова: мамлюки; Египет; Бейбарс; халифат; Ирак.

The article considers one of the episodes in the process of the malik al-Zahir Baybars's (1260–1277) rise to power, as well as in formation of the Early Bahrite Mamluk State. This episode is related to the Iraqi campaign of 1261, when an attempt to restore the Abbasids

Caliphate with the capital in Baghdad was undertaken. Till present days the historiography does not have a unified view on the real goals of the sultan Baybars. The article discusses in details the circumstances in which the campaign was organized and conducted. The conclusion is made that the sultan Baybars, while considering to restore the Caliphate in Baghdad, was not going to organize military defense of the territory of Iraq.

Keywords: Mamluks; Egypt; Baybars; Caliphate; Iraq.

XIII век является переломной эпохой для мусульманских стран Восточного Средиземноморья. В этот период происходит упадок могущественного Румского (Сельджукского) государства, территория которого охватывала большую часть современной Турции, регион сталкивается с нашествием монголов, в Египте власть династии Аййубидов (1169–1250–1252) сменяется властью мамлюков аль-Бахри, тюрок-кипчаков (западнокипчакские племена называются в русских летописях «половцами») по происхождению.

Важным аспектом в истории государства мамлюков в Египте и всего мусульманского мира является вопрос о восстановлении летом 1261 г. Аббасидского халифата в Каире и судьбе первого халифа Абу аль-Аббас Ахмада Ибн аз-Захир аль-Мустансира би-л-лахи¹.

В качестве источников для написания настоящей работы были использованы следующие исторические хроники: «Сливки мысли в истории хиджры» (Zubdat al-Fikra fī Ta'rikh al-Hijra) Бейбарса аль-Мансури ан-Насири (ум. 1325) [5]; «Книга путей для познания государств маликов» (Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk) Ахмада Ибн Али аль-Макризи (1364–1442) [9], «Цветущий сад в жизнеописании малика аз-Захира» (Al-Rawḍ' al-Zāhir fī al-Sīra(t) al-Malik al-Žāhir) Ибн Абд аз-Захира (1223–1292), личного секретаря малика аз-Захира Бейбарса [4], «Сокровище жемчужин и собрание дикувин» (Kanz al-Durar wa Jāmi' al-Ghurur) представителя мамлюкской элиты Абу Бакра Ибн ад-Давадари (1309–1335) [10], а также «Сияющие звезды среди маликов Египта и Каира» (Al-Nujūm al-zāhira fī mulūk Miṣr wa al-Qāhira) Ибн Тагриберди (1409–1470) [11].

Основным вопросом, который по-прежнему вызывает дискуссии в историографии, является вопрос о целях иракской кампании мамлюков в 1261 г. Хотя на первом этапе кампании немногочисленному войску во главе с халифом удалось взять Багдад, вскоре монголы разгромили немногочисленные силы вторжения, судьба халифа осталось неизвестной. Ряд авторов считают, что целью кампании было избавиться от халифа аль-Мустансира и перестроить отношения «халиф-султан» в интересах недавно пришедшего к власти малика аз-Захира Бейбарса. Другие авторы считают, что кампания была плохо рассчитана, отражала неверные представления мамлюков о реальной военной стратегии и тактике монголов.

¹Кунья этого претендента точно неизвестна: аль-Макризи и Хайдеманн дают «Абу аль-Касим». Бейбарс аль-Мансури дает «Абу аль-Аббас».

Вкратце сюжетную линию с приходом к власти и гибелью первого Аббасидского халифа в Египте можно изложить следующим образом: в 1258 г. монголы под предводительством Хулагу захватили Багдад и убили халифа Абу Ахмад Абдаллу аль-Мустасима би-л-лахи [1242–1258]. Летом 1261 г. после поражения монголов в битве при Айн Джалуте (сентябрь 1260 г.) в Каире появился будущий халиф аль-Мустансир би-л-лахи, признанный сыном халифа аз-Захира би-Амри-л-лахи [1225–1226]. Малик аз-Захир Бейбарс, только пришедший к власти после убийства малика аль-Мудзаффара Кутуза, не мог задействовать тюркские элементы легализации своей власти и нуждался в ее исламской легализации [2]. По словам Бейбарса аль-Мансури, «...султан обрадовался возможности восстановить Халифат...» [5, с. 65]. Новый халиф выписал аз-Захиру Бейбарсу таклид на Египет, аш-Шам, Диярбакыр, Хиджаз, Йемен, земли Евфрата, Хауран и Неджд (часть этих территорий не находились под фактическим контролем аз-Захира Бейбарса), после чего было устроено шествие султана с демонстрацией таклида как необходимый элемент легализации его власти [5, с. 66]. Имена халифа и султана были включены в хутбу, их имена также ставились под всеми актами [5, с. 67–68].

Осенью 1261 г. халиф с небольшим отрядом¹ был отправлен из Дамаска в Ирак для отвоевания Багдада. В конце ноября 1261 г. отряд халифа столкнулся с крупным монгольским отрядом и был наголову разбит. Точная судьба Ахмада аль-Мустансира би-л-лахи неизвестно, часть источников сообщают, что он «пал смертью шахида» [4; 9].

Безусловно, внимание исследований привлекает прежде всего сам факт немногочисленности войска халифа, отправленного на такую важную кампанию.

Некоторые исследователи считают, что аль-Мустансир би-л-лахи по какой-то причине был отправлен аз-Захиром Бейбарсом на верную смерть. В частности, наиболее активным сторонником этой версии является Denise Aigle [3, с. 244]. По его мнению, легализовав свой приход к власти, аз-Захир Бейбарс более не нуждался в аль-Мустансире би-л-лахе, который стал проявлять большие амбиции и не соглашался на исключительно церемониальную роль [3, с. 245].

Согласно второй интерпретации, наиболее аргументировано изложенной Reuven Amitai-Preiss, аз-Захир Бейбарс, исходя из сообщений, полученных от сыновей правителя Мосула, а также зная тактику монголов, которые

¹«Сливки мысли...» не дают точную цифру, но халифа сопровождали только два эмира, а также два сына малика ар-Рахима, правителя Мосула. Другие источники упоминают различные вспомогательные отряды, но вряд ли войско халифа превышало 1 тыс. человек [6].

были вынуждены покинуть земли Ирака в рамках сезонного кочевания, был уверен, что небольшой отряд халифа не встретит никакого сопротивления и сможет восстановить свою власть над территорией Ирака. Однако к моменту прибытия халифа в Ирак наступил сезон возвращения на ранее оставленные пастбища, в результате чего небольшой отряд аль-Мустансира столкнулся с крупным монгольским отрядом и был разбит [6].

Во многом эта позиция основывается на уклончивых объяснениях, данных мусульманскими хронистами. Так, Бейбарс аль-Мансури, не говоря напрямую об уверенности аз-Захира Бейбарса в отсутствии монголов в Ираке, описывает намерения султана следующим образом: «А когда халиф перейдет Евфрат, то они останутся на западном берегу реки со стороны Халевских земель, чтобы ждать, что нового случится на стороне халифа. Но если халиф будет нуждаться в них или призовет их, то они поспешат к нему со всеми, кто вместе с ними из войска, не позволив никому колебаться. И не промедлят в поддержке имама и в желании сохранить имамат и ислам» [5, с. 69].

Ибн Абд аз-Захир, несмотря на то, что был личным секретарем аз-Захира Бейбарса, крайне туманно описывает обстоятельства гибели халифа аль-Мустансира би-л-лахи [4, с. 112], подспудно обвиняя его в том, что он не призвал на помощь приданные ему отряды эмиров Сайф ад-Дин Балабана ар-Рашиди и Шамс ад-Дин Сункура ар-Руми [4, с. 112]. Он также кратко упоминает о смерти халифа Ибн Тагриберди, отмечая, что последний отделился от малика аз-Захира Бейбарса и был убит [11, с. 201].

Ибн ад-Давадар приписывает инициативу вторгнуться в Ирак с малыми силами исключительно халифу аль-Мустансиру [10, с. 82]. Более того, автор включает в число участников кампании и будущего халифа аль-Хакима [10, с. 83], снимая, таким образом, с аз-Захира Бейбарса всю ответственность за гибель аль-Мустансира и легитимизируя будущий халифский статус аль-Хакима.

Аль-Макризи описывает иракскую кампанию в традиционной для себя детальной манере [9, с. 537]. Согласно его тексту, халифу изначально планировалось предоставить 10 тысяч всадников. Естественно, учитывая существующие оценки численности мамлюкского войска [7 с. 216], эта цифра представляется совершенно невероятной. Затем, как сообщает аль-Макризи, султану было доложено, что если халиф обоснуется в Багдаде, он вступит с султаном в конфликт и выгонит его из Египта. В результате было принято решение отправить только 300 всадников вместе с эмирами Сайф ад-Дин Балабаном ар-Рашиди и Шамс ад-Дин Сункуром ар-Руми [9, с. 537]. Кроме того, впоследствии к халифу присоединились другие отряды, неподконтрольные аз-Захиру Бейбарсу, включая и отряд, посланный эмиром Шамс ад-Дин Аккушем аль-Барли, который в то время находился в состоянии конфронтации с султаном [9, с. 537].

Таким образом, хотя большинство арабских источников не упоминают о конфликтных отношениях между аль-Мустансиром би-л-лахи и аз-Захиром Бейбарсом, прямых указаний на то, что последний был уверен в успехе иракской кампании, источники также не дают.

Дополнительный свет на ситуацию может пролить характер взаимоотношений между аз-Захиром Бейбарсом и теми людьми из его окружения, которые были непосредственно связаны с халифом аль-Мустансиром би-л-лахи.

Так, в 661 г. х. (1262–1263 гг.) эмир Сайф ад-Дин Балабан ар-Рашиди был арестован за участие в заговоре против малика аз-Захира. Сам Сайф ад-Дин Балабан был одним из наиболее влиятельных эмиров во время правления малика ас-Салиха, наряду с Фарис ад-Дин Актаем, Рукн ад-Дин Бейбарсом аль-Бундукдари (малик аз-Захир) и Шамс ад-Дин Сункуром ар-Руми [13, с. 138]. Вероятно, он составлял конкуренцию недавно пришедшему к власти малику аз-Захиру Бейбарсу.

Эмир Шамс ад-Дин Сункур ар-Руми, также влиятельный эмир фракции ас-Салихия, был арестован в 663 г.х. (1264–1265 гг.), причину его ареста Бейбарс аль-Мансури не указывает [5]. Тем не менее, важно то, что оба сопровождавших халифа эмира в скором времени были арестованы. Можно предположить, что султан сомневался в их лояльности на момент начала кампании в Ираке, а значит, вряд ли хотел усилить их позиции возможным успехом в деле восстановления Халифата в Багдаде.

Важным аспектом является и судьба шафитского кадия Тадж ад-Дин Абд аль-Ваххаб Ибн Бинт аль-А'азз. Он был назначен вали кадиев в 655 г.х. (1257 г.), сменив на этом посту кадия Бадр ад-Дин ас-Синджари [5; 9].

В 1262 г. аз-Захир Бейбар приказал Ибн Бинт аль-А'азз назначить еще трех кадиев, которые представляли бы три других мазхаба [12, с. 53], хотя сам султан придерживался шафиизма. Ш. Джексон отмечает, что у султана были непростые отношения с Ибн Бинт аль-А'азз, который имел собственный взгляд на многие политические вопросы. В 659 г. х. (лето 1261 г.) последний находился на своей должности, фактически организовав церемонию признания Абу аль-Аббас Ахмада Ибн аз-Захир халифом аль-Мустансиром би-л-лахи. «Сливки мысли...» так говорят об этом: «[Ибн Бинт аль-А'азз] засвидетельствовал подлинность происхождения имама и назвал имама Ахмада по имени его брата, то есть аль-Мустансиром би-л-лахи» [5, с. 65]. А уже в 660 г.х. (декабрь 1261–1262 г.) Бейбарс аль-Мансури сообщает, что «был смещен с должности кадия в Египте и в Каире Бадр ад-Дин ас-Синджари, и был возвращен на эту должность Тадж ад-Дин Абд аль-Ваххаб бен аль-А'азз» [5, с. 73], что подразумевает, что после лета 1261 г. последний был смещен с султаном со своей должности¹.

¹В 1257–1262 гг. оба кадия периодически сменяли друг друга на посту кадия кадиев [12, с. 61]. Ас-Синджари был смещен в месяц джумада аль-авваль 659 г. х. (апрель-май

Аль-Макризи даже сообщает месяц этого кадрового решения – шаваль 659 г.х., то есть сентябрь 1261 г. [9, с. 539]. А уже 3 рамадана 660 г.х. (28 июля 1262 г.) Тадж ад-Дин Абд аль-Ваххаб Ибн Бинт аль-А‘азз был восстановлен в должности кадия кадиев [9, с. 544].

Ш. Джексон отмечает, что халиф аль-Мустансир бил-л-лахи не стал эффективным инструментом для укрепления легитимности аз-Захира Бейбарса внутри Египта [12, с. 59]. Можно осторожно предположить, что разногласия с халифом и проблемы при реализации той модели отношений «халиф-султан», к которой стремился аз-Захир Бейбарс стали одной из причин конфликта и с Тадж ад-Дин Абд аль-Ваххаб Ибн Бинт аль-А‘азз, который временно был смещен со своей должности как раз в то время, когда халиф был отправлен в иракскую кампанию.

Безусловно, арабские источники не дают прямой информации о намерениях аз-Захира Бейбарса относительно халифа аль-Мустансира би-л-лахи, а также о причинах, побудивших султана отправить его в оказавшуюся фатальной иракскую кампанию.

Однако анализ косвенных признаков, в том числе практики проведения мамлюками военных кампаний (ни одна кампания во время правления аз-Захира Бейбарса не проводилась малыми силами, а также, как правило, султан участвовал в значимых военных кампаниях лично) и судьбы лиц, непосредственно связанных с аль-Мустансиром би-л-лахи показывает, что султан не желал его дальнейшего пребывания на подконтрольных себе землях и стремился избавиться от данного человека.

Нельзя согласиться с Ш. Джексон, что восстановление халифата не было значимым элементом для легальности и легитимности аз-Захира Бейбарса. Практически сразу после гибели аль-Мустансира би-л-лахи султан вынужден был обратиться к другому претенденту – Абу аль-Аббас Ахмаду Ибн аль-Хасан (принял лакаб аль-Хаким) [1]. Проблема с этой кандидатурой заключалась в том, что его уже ранее признали халифом соперники аз-Захира Бейбарса – малик аль-Мудзаффар Кутуз и обосновавшийся в аль-Бире мятежный эмир Шамс ад-Дин Аккуш аль-Барли [8, с. 503].

Список использованных источников

1. *Філіпаў, А. А.* Адносіны «халіф-султан» і аднаўленне Абасідскага халіфата ў Егіпце (1252–1264 гг.) / *А. А. Філіпаў* // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – № 1(102). – С. 29–34.

1261 г.) [9, с. 528; 12, с. 61], то есть буквально за считанные месяцы до прибытия в Каир будущего халифа аль-Мустансира (раджаб 659 г. х.). Правда, информация Бейбарса аль-Мансури и аль-Макризи противоречит исследованию Ш. Джексона, согласно которому Ибн Бинт аль-А‘азз оставался кадием кадиев с 1259 г. вплоть до своей смерти в 1267 г. [12, с. 61].

2. Филиппов, А. А. Механизм смены власти в раннебахритский период (1250–1261 гг.) / А. А. Филиппов // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. – XXX. – Ереван: «Гитутюн» НАН РА, 2016. – С. 142–170.
3. Aigle, D. The Mongol Empire between Myth and Reality. Studies on Anthropological History / D. Aigle. – Leiden, Brill, 2014. – 394 с.
4. *al-Dīn ben ‘Abd al-Zāhir*, M. Al-Rawḍ al-Zāhir fī Sīra(t) Malik al-Zāhir / M. al-Dīn ben ‘Abd al-Zāhir. – Riyadh, 1976. – 519 с.
5. *al-Mansūrī*, B. Zubdat al-Fikra fī Ta’rīḥ al-Hijra / B. al-Mansūrī. – Berlin: Beirut: Das Arabische Buch, 1998.
6. Amitai-Preiss, R. Mongols and Mamluks: The Mamluk-Īlkhānīd War, 1260–1281 / R. Amitai-Preiss. – Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 1999. – 272 с.
7. Ayalon, D. Studies on the Structure of the Mamluk Army – I / D. Ayalon // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. – Vol. 15. – Issue 2. – June 1953. – P. 203–228.
8. Holt, P. M. Some observations on the ‘Abbāsīd Caliphate of Cairo / P. M. Holt // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. – 1984. – Vol. 47, № 3. – P. 501–507.
9. *Ibn ‘Alī al-Maqrīzī*, A. Kitāb al-Sulūk li-ma‘rifat duwal al-mulūk / A. ibn ‘Alī al-Maqrīzī. – Beirut, 1997. – Vol. 1. – 566 с.
10. *Ibn ‘Abd Allāh Ibn al-Dawādārī*, A. B. Kanz al-Durar wa Jāmi‘ al-Ghurar / A. B. ibn ‘Abd Allāh Ibn al-Dawādārī. – Cairo, 1961. – Vol. 8. – 503 с.
11. *Ibn Taghrībirdī*. Al-Nujūm al-zāhira fī mulūk Miṣr wa al-Qāhira / Ibn Taghrībirdī – Cairo. – 392 с.
12. Jackson, Sh. A. The Primacy of Domestic Politics: Ibn Bint al-A‘azz and the Establishment of Four Chief Judgeships in Mamluk Egypt / Sh. A. Jackson // Journal of American Oriental Society. – Vol. 115, № 1. – 1995 – С. 52–65.
13. Levanovi, A. The Mamluks’ Ascent to Power in Egypt / A. Levanovi // Studia Islamica. – 1990. – № 72. – С. 121–144.

(Дата подачи: 18.02.2020 г.)